

DOI: 10.15643/libartrus-2022.2.5

Система российского образования и подходы к изучению иностранных языков: исторический ракурс и современные проблемы

© Л. С. Чикилева*, Е. А. Стародубцева

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, 125993 (ГСП-3) г. Москва, Ленинградский проспект, 49.*

*Email: lchikileva@fa.ru

Данная статья посвящена обзору основных этапов развития образования в России, детерминированных особенностями экономического развития страны. Используя комплексный подход, авторы рассматривают вопросы, связанные с изменениями в преподавании иностранных языков с учетом основных исторических вех. Изучение исторического наследия помогает понять векторы изменений в их преподавании, которые будут определять развитие образования в этой сфере. По мнению авторов, несмотря на многочисленные санкции и ограничения, изучение иностранных языков должно быть в приоритете. На данном этапе социально-экономического развития нашей страны отношение к преподаванию и изучению иностранных языков должно кардинально измениться. В современных условиях, когда происходят изменения в жизненных ориентирах в связи с геополитической ситуацией, необходимо учитывать уроки исторического прошлого. Авторы делают вывод о том, что ведущую роль в образовательном процессе будет играть потребность новой информационной среды в кадрах, владеющих иностранным языком и обладающих навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности в мультиязыковой, мультикультурной среде.

Ключевые слова: история образования, гуманистическая парадигма, преподавание иностранных языков, информационный взрыв.

Для успешного осуществления педагогической деятельности в условиях непростой действительности и эффективного внедрения новых педагогических технологий, а также успешной цифровизации учебного процесса, в частности, в области иностранных языков, представляется актуальным переосмыслить прошлое, вспомнить основные этапы развития образования в нашей стране через призму ключевых периодов исторического процесса, уделить внимание роли изучения иностранных языков для формирования гармоничной, всесторонне развитой личности и, в более широком масштабе, для социально-экономического прогресса нашей страны. Изучение исторического прошлого нашего Отечества в ракурсе развития теоретических и практических аспектов образования, анализ изменения роли иностранного языка представляют особый интерес для переосмысления, так как это способствует формированию мировоззрения и развитию общей культуры.

История педагогики и образования в России привлекает внимание многих исследователей на протяжении последней четверти века [1–17]. Особое внимание уделяется изучению взаимосвязи между образованием и целями воспитания [1], рассмотрению истории образования в досоветский и советский периоды [2], развитию гуманитарной направленности и усилению гуманистических тенденций в практике отечественного образования [5, 8, 14–16], изменению законодательства и реформам в области образования [7, 9, 10, 12]. Заслуживают

внимания изменения, которые происходят в области преподавания иностранных языков. В частности, в статье С. Г. Тер-Минасовой рассматриваются радикальные перемены, которые произошли в преподавании иностранных языков в нашей стране в конце прошлого века в связи с исчезновением политических барьеров [18].

Необходимо отметить, что одной из самых важных, очевидных и определяющих характеристик современного этапа развития цивилизации является «информационный взрыв». Действительно, объем производства информации в последнее время носит уже не лавинный, а взрывообразный характер. Уже в 90-е гг. прошлого века ежегодно происходило удвоение произведенной человечеством информации. Учитывая экспоненциальный характер современного процесса производства и распространения информации, можно предположить, что информационный массив в настоящее время растет темпами, которые, возможно, превышают скорость достаточно качественного усвоения и переработки этого массива. При этом необходимо отметить следующее: во-первых, именно английский язык является глобальным на сегодняшний день, и, следовательно, подавляющее большинство информации передается на нем; во-вторых, только 4% всей коммуникации в мире осуществляется между носителями английского языка, а в 96% участвует хотя бы один представитель, который не является носителем английского языка. Согласно статистическим данным на 17 марта 2022 г. [19], основная часть вебсайтов в интернете, а именно 63.1%, представлена на английском языке; в 10 раз меньше вебсайтов, представленных на русском языке (6.2%). Далее по убывающей перечислены вебсайты на следующих языках: турецкий (3.7%), испанский (3.6%), персидский (3.3%), французский (2.7%), немецкий (2.5%), японский (2.0%), вьетнамский (1.8%), китайский (1.4%), арабский (1.2%), итальянский (1.0%). Необходимо отметить, что приведенные выше статистические данные ежедневно обновляются.

Кардинально воздействуя на все стороны функционирования общества, особенно существенно «информационный взрыв» проявился в системе образования. Это неудивительно в связи с тем, что образование не может находиться обособленно от процессов, происходящих в обществе и в своей основе является функцией развития производительных сил. Учитывая, что более половины контента в интернете на английском языке, а образование должно отвечать на вызовы информационного взрыва, необходимо по-новому взглянуть на преподавание и изучение, не забывая о прикладном характере преподавания и изучения иностранного языка, в данном случае английского.

Потребность приспособления образовательного процесса особенно ярко заметна в переломные моменты общественного развития, которые, в свою очередь, тесно сопряжены с технологическими скачками. Самым наглядным примером такой зависимости образования от технологического развития является период «промышленной революции», длившейся с середины-конца 18 века по начало-середину 20 века. Достаточно длительное время прохождения феномена «промышленной революции» объясняется неоднородностью технологического развития стран, а также широким географическим разбросом этих стран. Тем не менее к началу 20 века все развитые страны перешли от ручного труда к машинному, от мануфактуры к фабрике или заводу, общество из аграрного стало индустриальным, утвердился капитализм. Эти изменения влекли за собой такие социальные последствия, как необходимость формирования новых рабочих навыков у вчерашних крестьян и батраков, резкое расширение круга технических специалистов для создания и обслуживания станков и механизмов, возникновение потребности в специалистах в области химии, геологии, металлообработки, гидродинамики и

некоторых других. Это, в свою очередь, привело к изменениям в образовательном процессе. По сравнению с аграрным периодом значительно повысилась грамотность населения, особенно в городах. Научные исследования все больше переходят на национальные языки и отходят от латыни как единственного языка науки. Складывается новая система высшего образования. Появляется профессиональное образование. Практические методы обучения все больше проникают в классно-урочную форму обучения. Оторванность кабинетных научных исследований меняется на проведение практических, семинарских и лабораторных занятий. Создаются Академии наук, а также специализированные учреждения, в которых осуществляется подготовка квалифицированных кадров.

Как справедливо отмечает В. В. Ильин, расчетная продуктивность достигается с помощью целепрограммирования результатов и основана на таких диспозициях получения конечного продукта, как гармоничность, оптимальность, эффективность, сознательность, систематичность и планируемость, в отличие от спорадичного, несогласованного, непреднамеренного получения путем проб и ошибок, то есть с помощью нетехнологичного подхода. Ядром рациональности являются интеллектообразность, достижение определенных целей, при этом возрастает роль целезаданности, целеоснащенности, целенаправленности, целеустремленности, целесообразности. Для рациональной деятельности характерен принцип минимакса, то есть при минимуме затрат получение максимум результата [20, с. 8].

В России начала XVIII в. особенно наглядно проявилась тесная функциональная связь между запросом общественного развития, в том числе развития производственных технологий, и состоянием системы образования, в том числе преподавания иностранных языков. Приход к власти Петра I ознаменовался началом активной военной политики России, направленной на расширение границ государства в целях доступа к водным путям для развития торговли и прорыва морской изоляции России. Начало активных военных действий на европейском и южном направлениях показало неготовность российских войск к успешному ведению войны на соответствующем тому времени уровне. Технологическая и организационная отсталость привела к тяжелым поражениям и показала насущную необходимость в кратчайшие сроки преобразовать армию до уровня, не уступающего передовым европейским образцам VIII в., каким, в частности, являлась армия Швеции под предводительством Карла XII. Задачей первостепенной важности стало создание военного и торгового флота, которого в то время в государстве не существовало. Как известно, Петр Первый заимствовал передовой опыт Голландии, Англии, Германии и Франции. Однако для перенимания опыта, безусловно, были нужны знания иностранных языков.

Не касаясь сугубо военных аспектов в решении этих задач, проанализируем, какие последствия они имели для культурно-образовательного и научного развития страны. Прежде всего, перевооружение армии потребовало значительного увеличения количества военной техники: ружей, пушек и боеприпасов к ним. Для реализации этих планов в страну из-за рубежа были приглашены многочисленные специалисты по разведке железной руды, которые в процессе своей работы обучали основам профессии местных специалистов. Соответственно этому процессу сопровождалось развитие картографии, использование химической обработки железной руды, возникновение литейной промышленности. Это требовало большого количества грамотных кадров. Вынужденное тратить огромные суммы на привлечение иностранных специалистов, государство всеми доступными способами пыталось создать собственный кадровый резерв. Так же, как и для постройки кораблей, для создания верфей царь сам предпринял знаменитую поездку в Европу,

где своим примером демонстрировал необходимость обучения как многочисленным ремесленным навыкам, так и разнообразным научным знаниям, необходимым для воплощения своих планов. Он осознавал необходимость изучения иностранных языков.

Представляет интерес анализ методов преподавания немецкого языка за период более 200 лет, в частности, использование грамматико-переводного метода [21]. Были предприняты меры к тому, чтобы молодые дворяне и сыновья из привилегированных семейств проходили обучение за границей по различным специальностям, требующихся государству. Также всемерно стимулировалось стремление самородков «из низов» овладеть новыми рабочими, торговыми и управленческими навыками. Таким образом, решение злободневных задач военного времени необходимо влекло за собой многоуровневую реформу всей системы образования. За исторически короткий срок по стране возникли в массовом порядке учебные заведения различной направленности. Школы открывались не только в городах и крупных населенных пунктах, но также во многих деревнях и селах.

В это же время в России начинает выходить первое печатное периодическое издание – газета «Ведомости», в котором отражались, помимо результатов военной кампании, также и хроники развития промышленности и торговли. Важнейшим шагом в развитии единой системы образования стало создание и введение в 1708 г. в образовательный процесс гражданской азбуки. Первые библиотеки, музеи, учреждение Академии наук – все это создавало культурно-образовательный фон для просвещения молодежи, что, в свою очередь, должно было привести к развитию кадрового потенциала страны.

Рассмотрев зависимость, с которой начало «промышленной революции» влекло за собой соответствующую «революцию» в образовании, в том числе в преподавании и изучении иностранных языков, представляется уместным отметить, что и завершающий ее этап, индустриализация, также привел к кардинальным изменениям в науке, технологиях, культуре и, как следствие, в процессах обучения и образования населения.

Россия в первой половине XIX в. представляла собой пример страны, довольно успешно прошедшей этап перехода от аграрной экономики с неразвитым рынком, кустарной промышленностью и ремесленничеством, практически неграмотным населением, включая привилегированные слои общества, к достаточно развитой в промышленном отношении, обладающей многоукладной экономикой и развитой торговлей, а также играющей заметную роль в мировом научно-культурном развитии страны. Однако мировой общественно-политический кризис, неизбежно сопровождавший индустриально-технологический переворот, затронул Россию особенно драматическим образом. Тяжелое поражение в Первой мировой войне, несколько революционных переворотов, приведших к параличу государственного управления и смене всех институтов власти, разрушительная Гражданская война, окончательно разрушившая промышленное производство – все это отбросило страну на многие десятилетия назад.

В результате новой власти, пришедшей на смену монархическому самодержавию и выигравшей ожесточенную борьбу с другими претендентами, досталась разрушенная, раздробленная территория. Учитывая особенности международного положения России того времени, ее руководство было вынуждено, как условие сохранения страны как таковой, принять чрезвычайные меры для восстановления и модернизации военно-промышленного комплекса на условиях его независимости от внешнего окружения. Аналогично Петровским реформам, с самого начала промышленного строительства происходят параллельно или опережая его изменения в подготовке необходимых кадров. Аналогично событиям двухсотлетней давности при

практически полном отсутствии не только профильных специалистов, но даже просто грамотных людей, вынужденно прибегают к помощи зарубежных кадров. При этом, как и ранее, доминирующей целью считалось использование знаний и умений иностранцев для обучения этим навыкам отечественных мастеров.

Любопытно, что в начале 20-х гг. в России активно велась дискуссия о целях возрождающегося образования. Так, открытый одним из первых на юге России Донской университет ставил основной задачей совершенно в духе того времени формирование новой коммунистической личности. Однако вскоре была признана необходимость приспособления работника к конкретным условиям производства, для чего были нужны узкоспециальные знания. В связи с этим подготовка кадров для работы на конкретном производстве при обязательном соблюдении условий верности коммунистическим идеалам преобладала над идеей общего университетского образования. Учитывая финансовые трудности периода НЭПа в области социальной сферы, это привело к закрытию ряда университетов, например, в Астрахани, Екатеринодаре, Царицыне.

Показательным является водораздел в подходе к образованию, образовавшийся в после-революционной России, когда вся старая система была полностью разрушена, и руководству страны предстояло практически с «чистого листа» создавать ее заново. Расхождение во взглядах противоположных сторон касалось степени «политехничности» начального и среднего образования, то есть, как наилучшим образом и в кратчайший срок подготовить население к возможности дальнейшего обучения и участия в создании крупнейшей индустриальной, прежде всего военной, державы.

Не было диспутов и разногласий по вопросу создания крупнейших предприятий металлургии, химической промышленности, реализации плана электрификации страны с возведением крупнейших электростанций, созданием современного вооружения, в том числе новых для того времени танковой и авиационной промышленности. Все это объединялось понятием «материально-технической базы социализма», для создания которой руководством страны на очередном съезде правящей партии ставилась задача самостоятельного развития всевозможных НИИ, лабораторий при заводах и фабриках, сближению академических институтов с практической деятельностью сельского хозяйства и промышленностью.

Результатом такого подхода явилось, в частности, возникновение Центрального Аэрогидродинамического института (ЦАГИ) под руководством Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина, открытие Физико-технического института и Института полупроводников АН СССР, в которых работали знаменитые физики мирового уровня А. Ф. Иоффе и П. Л. Капица.

Период создания СССР, как крупнейшей индустриальной державы, и, как следствие, развития страны с величайшим для того уровня научным потенциалом, требует отдельного, более развернутого описания. Для наших же целей достаточно проанализировать алгоритм воздействия конкретных исторических условий на систему образования. Последовательность возникновения военной потребности и затем потребности в создании соответствующей промышленности ведет к дефициту соответствующих кадров. Ликвидируя этот дефицит, государство предпринимает усилия по привлечению квалифицированных специалистов извне и экстренно готовит собственных профессионалов. Все это приводит к развитию научных учреждений, для которых, в свою очередь, требовались квалифицированные специалисты.

Эта закономерность прослеживается и в дальнейшем. До создания атомного оружия теоретическая физика, изучающая строение ядра, находилась на периферии государственных

интересов. Внимания заслуживали лишь работы советских ученых по расщеплению ядра под руководством Л. Д. Ландау в Харькове. Ситуация кардинально меняется после информации о проводимых в США исследованиях по использованию ядерной энергии в военных целях и особенно об испытаниях первой атомной бомбы. После создания государственного комитета, курировавшего создание ядерного оружия, были открыты и приступили к исследованиям конструкторское бюро Кировского завода, диффузный завод по обогащению урана на Урале, химико-металлургические центры по изучению плутония. В 1946 г. был создан единый ядерный центр, в 1947 г. создан первый атомный реактор под Челябинском. Предпринятые усилия на государственном уровне привели к решению вопроса о создании атомной бомбы, но следствием их стало также развитие научных исследований строения вещества, создание многочисленных институтов по изучению военных и мирных аспектов использования ядерной энергии. Логическим завершением этого процесса стало введение в курс физики средней школы ядерно-энергетического аспекта, заключающегося в изучении технических и технологических основ ядерной энергетики.

В этот период основной акцент делается на подготовку специалистов технических специальностей. Специалисты в области гуманитарных дисциплин, в том числе специалисты в области иностранных языков, не были востребованы. При изучении иностранных языков по-прежнему, как и 200 лет назад, использовался грамматико-переводной метод. В результате многие, владевшие лексикой и знающие грамматические правила, совершенно не могли говорить на иностранном языке. Однако таких ситуаций, когда нужно было использовать коммуникативные навыки, было ничтожно мало.

Не вызывает сомнений тот факт, что зависимость экономического развития страны от развития науки и образования проявляется не только во время военных кризисов. Очевидно, что экономическая конкуренция зачастую приводит к тем же последствиям, что и опасность военного поражения. Более того, отношения между образовательной системой и социально-экономическим состоянием общества чрезвычайно сложны и до сих пор недостаточно изучены. Однако именно в переломные моменты истории государств, которыми зачастую являются войны и революции, как и другие вызовы времени (например, проблемы климатического или экологического характера), именно в эти критические периоды можно наглядно наблюдать отчетливую взаимозависимость образовательной системы с решением задач, стоящих перед обществом, с состоянием и развитием социально-экономического, технологического и военно-политического статуса государства.

В ситуации отсутствия ярко выраженного вызова или неспособности по разным причинам этот вызов принять и на него отреагировать, связь уровня образования с развитием науки, технологическим и социальным развитием страны становится менее очевидной. Это приводит к тяжелым последствиям, которые проявляются только с течением времени. Примером недооценки зарождающихся научных и технологических прорывов может служить неприятие руководством советского государства зарождения таких научных дисциплин, как кибернетика и генетика. Объявленные в свое время «лженауками», они не только не были поддержаны государством, но, напротив, исключались любые попытки ими заниматься.

Как многие другие феномены социальной жизни, образование имеет волнообразный характер развития и влияния на общество. Достигнув пикового развития в некоторых аспектах и решив этим стоящие перед обществом проблемы, оно начинает играть консервативную роль. Образование останавливается на достигнутом уровне, игнорируя факт, что достижения

находятся в прошлом. В этом смысле также, как «генералы готовятся к прошлым сражениям», образование зачастую следует прошедшим тенденциям.

После Великой Отечественной войны в связи с изменившимся мироустройством была предпринята попытка изменить отношение к изучению и преподаванию иностранных языков, но она провалилась – железный занавес препятствовал возможности широких контактов, знание языков не имело практического приложения.

Позднее неадекватная оценка возникающих научных тенденций привела, в частности, к тому, что СССР запоздало по сравнению с развитыми западными странами вступил в эпоху научно-технической революции второй половины XX в. Уделяя огромное внимание развитию науки и образования в сферах, поддерживающих военно-промышленный потенциал на высочайшем уровне, являясь мировым лидером в области ракетостроения, ядерной энергетики, авиации, теоретической физики, математики, советская наука все больше отставала от западных стран в пока еще «невоенных» отраслях: компьютеризации, интернет-технологиях, генной инженерии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистике, методике преподавания иностранных языков. Парадоксальным образом образование и наука стали выполнять так называемый статусный социальный заказ в гораздо большей степени, чем даже военный и, тем более, инновационный. Действительные успехи в проведении всеобщего среднего образования не имели практически никакого влияния на социально-экономическое развитие страны. Отсутствие «обратной связи» привело к тому, что в свою очередь такое образование становилось все более консервативным, превращалось в образовательный ритуал, вместо реального развития знаний и умений.

Вступление западной цивилизации в постиндустриальную фазу развития с экспоненциальным научно-технологическим ростом ставит новые вызовы. Однако эти вызовы носят качественно иной характер, чем это было ранее в индустриальную и доиндустриальную эпоху. Как уже отмечалось выше, скорость изменений во всех областях современной жизни так же, как и качество этих изменений, характеризуется понятием «информационного взрыва». Действуя по алгоритмам прошлых лет, то есть начиная экстренно вкладывать средства и силы в образование и науку для того, чтобы сократить отставание от лидеров информационно-технологического развития, не всегда представляется возможным достичь поставленных целей и догнать лидеров. С другой стороны, определяющим фактором движения вперед в постиндустриальном обществе является научное знание, скорость, качество распространения и обработки информационных потоков, большинство которых не на русском языке. В связи с этим изучение иностранных языков, в частности, английского, становится как никогда актуальным. Наряду с постоянно увеличивающейся долей в экономике производства услуг и информации, а также значительным доминированием наукоемких отраслей промышленности все меньшее экономическое значение играют традиционные факторы конкурентной борьбы – конечные природные ресурсы, прежде всего территориальные. Не имея четко поставленной цели, к которой движется общество, невозможно выстроить продуктивную систему научного и образовательного процесса. В случае, когда такая цель ставится на экономическо-технологической стадии развития производительных сил, образовательный процесс сталкивается с невиданными до сегодняшних дней проблемами. Без преувеличения можно констатировать, что качественное изменение коснулось как объекта, так и субъекта системы образования. Если до настоящего времени основной проблемой научного знания и образования была трудность передачи нового знания от его передовых разработчиков к преподавательскому составу

и затем ученикам (включая периодически возникающий дефицит как преподавателей, так и учащихся), то сейчас, помимо вопроса о цели обучения, нужно определять предмет обучения и собственно технологическую организацию обучения. Зачем учить, чему учить, кого и как – вот вопросы, актуальные в настоящий момент для науки и образования.

Эти вопросы возникают уже на этапе среднего школьного образования. Являясь социальным институтом, школа отражает все процессы, происходящие в обществе, в том числе обозначенные ранее в этой статье неопределенность целеполагания и несбалансированность программ обучения. Если в индустриальном обществе школы являлись в метафорическом смысле аналогами фабрик по производству будущих рабочих для промышленных предприятий, инженеров и проектировщиков для конструкторских бюро, научных сотрудников для научно-исследовательских институтов, то в настоящем времени эта схема нарушена в своей основе. Сегодня не существует большинства заводов и фабрик, для которых осуществлялась подготовка квалифицированных кадров, и соответственно такие кадры потеряли свою востребованность.

Структура научных и проектных организаций, предназначенная для обслуживания промышленности огромных масштабов, также прекратила свое существование. Функционирующие в настоящее время немногочисленные научные организации не требуют столь огромного числа подготовленных сотрудников. Школьное образование в этих условиях становится данью традиции и статусу, оторванным от реальной жизни ритуалом воспроизводства «грамотного населения». Качество такого среднего образования становится заложником его неопределенной цели. К примеру, в средней школе советского периода образовательная программа была продумана, сбалансирована и нацелена на производство конкретных специалистов. Начало изучения физики и химии проводилось после того, как ученик овладел соответствующим математическим аппаратом для такого изучения. Объемы знаний, как уже указывалось выше, диктовались конкретными потребностями промышленного производства. Сейчас же нередко наблюдается такая рассогласованность в преподавании школьных предметов, что каждый курс обучения проходит независимо от подготовки учеников к восприятию этих предметов.

Казалось бы, совершенно очевидно, что сейчас практически каждый школьник уже с начальных классов имеет опыт взаимодействия с различного рода электронными устройствами, начиная с мобильного телефона и заканчивая компьютерами, планшетами, электронными часами, не говоря уже о бесчисленных электронно-компьютерных играх и игрушках. Попадая в школу, однако, он вместо продолжения освоения навыков работы с электронными устройствами вынужден забыть о них на несколько лет. Занимаясь чистописанием и чтением букваря, дети лишены возможности параллельно осваивать ту же грамоту, используя клавиатуру.

Примечательно, что сторонники продолжения активного «чистописания» в начальной школе аргументируют свою позицию тем, что такой подход к обучению оказывает огромное воздействие на развитие мелкой моторики у детей. Не вдаваясь в обсуждение истинности этого утверждения, нужно заметить, что речь идет прежде всего об образовании, то есть о приобретении учениками навыков грамотности в виде, соответствующем развитию современных средств коммуникации. Совершенствование моторных навыков в этом смысле является одной из многочисленных задач по развитию ребенка, и не факт, что выполнение многочисленных упражнений по письму представляет собой самый оптимальный способ формирования таких навыков.

Не исключая обучения детей традиционному письму, представляется необходимым с ранних лет структурировать их познания в пользовании современными устройствами обмена информацией, обучать рационально пользоваться такими устройствами в повседневной жизни и, прежде всего, в процессе обучения.

Начиная с начальной школы проблема несовпадения требований школьных программ с реальным развитием навыков по взаимодействию с информационным потоком только усугубляется. Современные учащиеся, а затем и студенты считают само собой разумеющимся, что на любой вопрос они могут получить ответ, используя сеть Интернет и какое-либо из электронных устройств. Более того, технологии развиваются так быстро, что нет необходимости формулировать свой запрос в виде печатного текста – можно просто «проговорить» в микрофон интересующую тему или сфотографировать интересующий объект, и этот запрос будет обработан искусственным интеллектом с предлагаемыми вариантами ответов, найденных на просторах Сети, ранжированных при этом по степени релевантности. Очевидно, необходимо обучение подростков навыкам корректного взаимодействия с поисковыми системами для получения адекватных ответов, но еще более необходимо формировать навыки обработки полученной информации, чтобы научиться отличать научно обоснованные результаты от нескончаемого потока мнений и суждений других пользователей сети Интернет. Однако учебные программы выстроены по лекалам прошлого столетия и, признавая на словах наличие и важность новой информационной реальности, продолжают традиции и опыт преподавания индустриальной эпохи.

Неадекватная оценка современного ученика средней школы как субъекта образовательного процесса приводит к аналогичным проблемам и в сфере высшего образования. С одной стороны, студенты находятся в том же информационном потоке, что и их преподаватели, зачастую даже опережая последних в освоении новейших информационно-компьютерных технологий. Основой же учебного процесса остается конспектирование и переписывание лекций. У выпускников школы нет цельного образовательного мировоззрения; знания, приобретенные ими, не образуют единую систему понимания мироустройства, не связывают между собой разные области науки и не имеют никакого практического применения.

Эта рассогласованность еще больше усугубляется при подготовке к ЕГЭ, когда учеников просто тренируют выполнять задания тестов, вследствие чего они не всегда могут выразить свою мысль, отвечают на вопросы кратко, не раскрывая содержание темы на родном языке, не говоря об иностранных языках.

Необходимо отметить существенную деградацию креативных способностей: «все увеличивающаяся масса сегодняшних людей не может „долго слушать, говорить, воспринимать“, что связано с чрезмерным увеличением ИКТ, псевдоинформированностью» [23, с. 83].

Кроме того, обладая хорошими возможностями по получению информации, обучаемые не имеют навыков по ее корректной обработке, затрудняются в выборе достоверной информации, не обучены ее анализировать. Известно, что в 20-е гг. XXI в. усвоение ложной информации будет превышать потребление достоверных сведений. В связи с этим существует предположение, что возможно формирование «контрафактной реальности с правдоподобными (но фальшивыми) имитациями» [23]. За счет низкого уровня знания иностранного языка обучаемые редко ищут информацию в альтернативных источниках, чтобы сравнить и критически оценить полученные результаты. Многие предпочитают использовать Википедию или копировать курсовые и дипломные работы, выложенные в Интернете.

В. В. Ильин верно отмечает, что во всех аспектах разумной жизнеорганизации происходят изменения в сторону максимального упрощения, унификации, регуляризации и технизации. Причиной является попытка провести повсеместную рационализацию. «Обуздание „неразумия“ мира, борьбу со стихией обслуживают изощренные способы силового преобразования действительности в лице индустриализма (кластер технологий природообработки) и политизма (кластер технологий обработки людьми друг друга)» [20, с. 15].

Констатируя изменившийся значительным образом тип учащегося на всех уровнях образовательного процесса, можно заметить противоречие с неизменным, оставшимся от прошлых времен типом преподавателя, нацеленным, прежде всего, на передачу утвержденного объема знаний и навыков вчерашнего дня, не лучше своего ученика ориентирующегося в использовании информационных технологий и не имеющего навыков и методики быстрой и качественной обработки информационного потока. В этом плане у преподавателей иностранных языков есть определенные преимущества использовать не только русскоязычные источники получения информации, но, к сожалению, далеко не все этим пользуются.

Не способствует разрыванию этого порочного круга положение, когда некоторые преподаватели, овладевшие методиками, разработанными до информационного бума, пытаются использовать эти методики для обучения нового поколения учащихся. Дело в том, что современный преподаватель также принципиально изменился, как и учащийся. В отличие от образовательного процесса совсем недавнего прошлого, претендующий на роль успешного обучающего в настоящее время должен сам постоянно находиться в процессе обучения. В данном случае имеется в виду не участие в силу необходимости в прохождении курса повышения квалификации, а реальный поиск и обработка информации как для корректировки учебных программ, так и для непрерывного совершенствования методов преподавания.

Собственно, зачастую изменение методов преподавания в эпоху компьютеризации и информатизации сводится к использованию в обучении электронных устройств вместо бумажных носителей, к использованию компьютеров для демонстрации дидактических материалов, а также для организации учета и контроля работы преподавательского состава. Таким образом, даже в самых современных и оборудованных по последнему слову учебных аудиториях преподаватель «пишет» на электронной доске специальным сенсорным карандашом, но пишет он то, что было прописано мелом на обычной доске много лет назад. Ученики в лучшем случае могут сфотографировать написанное преподавателем для последующей обработки, но эта обработка будет такой же, как в прошлом веке. Оценки будут выставляться в виртуальном журнале или в электронной ведомости, и приходиться они будут через специальное приложение, зарегистрированное в сети Интернет, однако это будут все те же тройки, четверки, пятерки. Зачеты будут проставляться в электронной ведомости по тем же принципам, что и ранее.

Показательным в этом отношении может быть современный период, когда все еще существует угроза заболеть коронавирусом, в связи с чем многие предприятия, а также учебные заведения периодически переводят на так называемый удаленный режим. Достижения и развитие информационных технологий позволяют проводить учебные занятия, когда преподаватель и обучающиеся находятся территориально удаленно друг от друга, каждый перед монитором своего персонального компьютера. Однако используется это чудесное техническое достижение для имитации обычного классного или аудиторного занятия. При этом венцом ретроградства чиновников от обучения является требование, чтобы преподаватель являлся на рабочее место и только оттуда мог проводить занятие. И дело тут не в чиновничьем

«административном восторге», ведь такие требования исходят от руководителей учебных заведений. Дело в отсутствии понимания того, что учебный процесс необходимо изменился, что регламентировать его по старым лекалам, но с использованием новой технологии не получится в силу изменившейся информационной среды. Образовательный процесс на сегодняшний день является одним из самых требовательных и чувствительных к уровню развития в обществе средств массовой коммуникации, технологических и организационных форм распространения информации. Прежде всего это выражается в необходимости адекватно ориентироваться во все ускоряющемся информационном потоке. Способность обрабатывать информацию для максимально быстрого принятия решения и его практической реализации в жизни становится действительным социальным заказом к образованию.

«Малообразованный, культурно несостоятельный собственный балласт вкупе с осложняющим картину завозимым неликвидным цивилизационным балластом существенно тормозит модернизационный процесс, затрудняет плавное вхождение России в интеллектуально-емкую информационно-цифровую эру» [22, с. 395]. Это и другие положения получили свое развитие в монографии В. В. Ильина «Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен» [24].

Темп изменений в обществе требует аналогичного темпа в образовании. Мы уже указывали на необходимость постоянного повышения своего уровня образования для преподавательского состава. Но это только частный случай необходимого непрерывного образования как концептуальной установки. Образование при этом подразумевает постоянный контакт с информационным потоком, скорее, даже состояние присутствия в этом потоке. Непрерывно классифицировать поступающую информацию, критически оценивать ее, изменять ее статус от конкретного к абстрактному и, наоборот, рассматривать любую проблему с разных точек зрения, используя методологию различных, зачастую смежных наук – вот какие навыки необходимо прививать человеку, чтобы он мог реализовать себя в динамично развивающемся обществе и быть способным отвечать на цивилизационные вызовы сегодняшнего дня. Следовательно, коренным отличием образования постиндустриального времени должно стать не столько приобретение определенного перечня знаний и навыков, сколько «умение учиться». И здесь, в свою очередь, взрывное развитие информационных технологий должно сыграть определяющую роль в процессе образования – максимальная индивидуализация учебного процесса, учет различия психофизиологических особенностей индивидуума будет определяющим в непрерывном и, самое главное, творческом «самообучении».

Таким образом, смена парадигмы образования не должна приводить к смещению понятий о целях образования, примеры которых были рассмотрены, в частности, в этой статье. Зачастую современными специалистами, занимающимися проблемами учебного процесса, образование рассматривается как способ всестороннего развития личности и достижения некой личной гармонии без учета необходимости для потребностей общества. Учитывая трудоемкость и затратность полноценно организованного учебного процесса, такой подход представляется нежизнеспособным. Только сопрягая необходимость ответа общества на вызовы настоящего времени с жизненными установками и целями членов общества, можно и должно выстраивать современную систему образования. Наше будущее, очевидно, и будущее образования будет зависеть от того, насколько эффективно будут использованы передовые технологии «служению планетарного блага» [23, с. 85]. Главную роль в этом процессе будет играть потребность новой информационной среды в соответственно подготовленных выпускниках

вузов, владеющих иностранным языком и обладающих навыками, необходимыми для успешной профессиональной деятельности в мультиязыковой, мультикультурной среде.

Литература

1. Блинов В. И. *Развитие образования в России в XVIII – начале XX в. под влиянием изменений во взглядах на цели воспитания*. М., 2001.
2. Ситаров В. А. История образования в России: досоветский и советский периоды // *Проблемы педагогики и психологии*. 2019. №1. С. 201–209.
3. Васильева О. И. *Профессиональное совершенствование учителя средних учебных заведений России второй половины XIX начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук*. М., 1996.
4. Гершунский Б. С. *Философия образования*. М., 1998.
5. Лобзаров В. М. *Развитие теоретических основ содержания отечественного классического гуманитарного образования в конце XIX – первой трети XX столетий: автореф. дис. ... канд. пед. наук*. М., 2000.
6. Мигунов А. Н. *Феномен русского просвещения*. СПб., 1999.
7. Овчинников А. В. *Развитие российского законодательства о народном образовании на рубеже XIX–XX вв. // Педагогические и политико-правовые проблемы образования в России конца XIX – начала XX вв.: Сб. ст.* М., 2000. С. 22–42.
8. Савин М. В. *Развитие гуманитарной направленности содержания гимназического образования в России второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук*. Волгоград, 1998.
9. Щербакова Г. В. *Реформа российского образования в первой половине XIX в. М., 1993.*
10. Тебиев Б. Г. *Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра пед. наук*. М., 1991.
11. Шевелев А. Н. *Общественно-педагогическое движение как фактор формирования государственной образовательной политики России 60–80-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук*. СПб., 1996.
12. Вяземский Е. Е. *Образовательная политика постсоветской России и реформа общего исторического образования // Проблемы современного образования*. 2013. №3. С. 5–26.
13. Днепров Э. Д. *Новейшая политическая история российского образования*. М.: Мариос, 2011.
14. Романюк Л. В. *Гуманистическая традиция как историко-педагогический феномен. Теоретико-методологический анализ*. Киров: Изд-во Вятского государственного гуманитарного ун-та, 2002.
15. Степанова Л. А. *Развитие гуманистического содержания отечественного педагогического образования в первой половине XX века: автореф. дис. ... д-ра пед. наук*. М., 2011.
16. Мухин М. Л., Зайкин М. И. *Предпосылки усиления гуманистических тенденций в практике отечественного школьного образования второй половины XX века // Мир науки, культуры, образования*. 2010. №5(24). С. 95–97.
17. Кожина Н. В., Кленкова Г. А., Дойнова Л. Р. *Исторические этапы развития образования, педагогики в России // Образование: прошлое, настоящее и будущее: VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2020 г.)*. Краснодар: Новация, 2020.
18. Тер-Минасова С. Г. *Преподавание иностранных языков в современной России: прошлое, настоящее и будущее // Молодой ученый*. 2015. №15.2(95.2). С. 1–7. URL: <https://moluch.ru/archive/95/20723/>.
19. *Usage statistics of content languages for websites*. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language.
20. Ильин В. В. *Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // Российский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10. №1. С. 3–17.
21. Витлин Ж. Л. *Обучение взрослых иностранному языку: Вопросы теории и практики*. М.: Педагогика, 1978.
22. Ильин В. В. *Философия кризиса: стратегия социальной динамики трансковидной реальности // Российский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10. №6. С. 395–399.
23. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa Miracula: тотальный мировой вейник*. М.: Проспект, 2020.
24. Ильин В. В. *Философия кризиса. Человечество на пороге катастрофических перемен*. М.: Проспект, 2022.

Поступила в редакцию 03.04.2022 г.

После доработки – 11.04.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.2.5

The system of Russian education and approaches to the study of foreign languages: historical perspective and present day problems

© L. S. Chikileva*, E. A. Starodubtseva

*Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Avenue, GSP-3, 125993 Moscow, Russia.*

*Email: lchikileva@fa.ru

This article is devoted to the review of the main stages of the development of education in Russia, determined by the peculiarities of the economic development of the country. Using an integrated approach, the authors consider issues related to changes in the teaching of foreign languages. At each stage of development, the motivation for learning foreign languages was considered to be of great importance. The study of historical heritage is useful for better understanding the vectors of changes in teaching, which will determine the development of education in this area. The authors study the relationship between the goals of the state and the directions of education development, the latter tries to respond to challenges in accordance with changing goals and objectives. The teaching of foreign languages is integrated into the educational system. However, it may be affected by the changes in relations between this country and the countries the language of which are studied. According to the authors, despite numerous sanctions and restrictions, the deterioration of relations with the EU and the United States, the study of foreign languages should be a priority. At this stage of the socio-economic development of the country, the attitude to teaching and learning foreign languages should change dramatically. As there are changes in priorities and life orientations due to the recent geopolitical situation, it is necessary to take into consideration lessons of the historical past. The authors conclude that the leading role in the educational process will be played by the demand of digital society for university graduates who are able to speak foreign languages and have skills necessary for successful professional career in a multilingual, multicultural environment.

Keywords: history of education, humanistic paradigm, foreign language teaching, information burst.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Chikileva L. S., Starodubtseva E. A. The system of Russian education and approaches to the study of foreign languages: historical perspective and present day problems // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 2. Pp. 128–141.

References

1. Blinov V. I. *Razvitie obrazovaniya v Rossii v XVIII – nachale XX v. pod vliyaniem izmenenii vo vzglyadakh na tseli vospitaniya [The development of education in Russia in the 18th – early 20th centuries under the influence of changes in views on the goals of education]*. Moscow, 2001.
2. Sitarov V. A. *Problemy pedagogiki i psikhologii*. 2019. No. 1. Pp. 201–209.
3. Vasil'eva O. I. *Professional'noe sovershenstvovanie uchitelya srednikh uchebnykh zavedenii Rossii vtoroi poloviny XIX nachala XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*. Moscow, 1996.
4. Gershunskii B. S. *Filosofiya obrazovaniya [Philosophy of education]*. Moscow, 1998.
5. Lobzarov V. M. *Razvitie teoreticheskikh osnov sodержaniya otechestvennogo klassicheskogo gumanitarnogo obrazovaniya v kontse XIX – pervoi treti XX stoletii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk*. Moscow, 2000.

6. Migunov A. N. *Fenomen russkogo prosveshcheniya [The phenomenon of Russian education]*. Saint Petersburg, **1999**.
7. Ovchinnikov A. V. *Pedagogicheskie i politiko-pravovye problemy obrazovaniya v Rossii kontsa XIX – nachala XX vv.: Sb. st.* Moscow, **2000**. Pp. 22–42.
8. Savin M. V. *Razvitie gumanitarnoi napravlenosti sodержaniya gimnazicheskogo obrazovaniya v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* Volgograd, **1998**.
9. Shcherbakova G. V. *Reforma rossiiskogo obrazovaniya v pervoi polovine XIX v. [The reform of Russian education in the first half of the 19th century]*. Moscow, **1993**.
10. Tebiev B. G. *Pravitel'stvennaya politika v oblasti obrazovaniya i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v Rossii kontsa XIX – nachala XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk.* Moscow, **1991**.
11. Shevelev A. N. *Obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie kak faktor formirovaniya gosudarstvennoi obrazovatel'noi politiki Rossii 60–80-kh godov XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk.* Saint Petersburg, **1996**.
12. Vyazemskii E. E. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. **2013**. No. 3. Pp. 5–26.
13. Dneprov E. D. *Noveishaya politicheskaya istoriya rossiiskogo obrazovaniya [New political history of Russian education]*. Moscow: Marios, **2011**.
14. Romanyuk L. V. *Gumanisticheskaya traditsiya kak istoriko-pedagogicheskii fenomen. Teoretiko-metodologicheskii analiz [Humanistic tradition as a historical-pedagogical phenomenon. Theoretical and methodological analysis]*. Kirov: Izd-vo Vyat-skogo gosudarstvennogo gumanitarnogo un-ta, **2002**.
15. Stepanova L. A. *Razvitie gumanisticheskogo sodержaniya otechestvennogo pedagogicheskogo obrazovaniya v pervoi polovine XX veka: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk.* Moscow, **2011**.
16. Mukhin M. L., Zaikin M. I. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. **2010**. No. 5(24). Pp. 95–97.
17. Kozhina N. V., Klenkova G. A., Doinova L. R. *Obrazovanie: proshloe, nastoyashchee i budushchee: VIII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Krasnodar, oktyabr' 2020 g.)*. Krasnodar: Novatsiya, **2020**.
18. Ter-Minasova S. G. *Molodoi uchenyi*. **2015**. No. 15.2(95.2). Pp. 1–7. URL: <https://moluch.ru/archive/95/20723/>.
19. Usage statistics of content languages for websites. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/content_language.
20. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. **2021**. Vol. 10. No. 1. Pp. 3–17.
21. Vitlin Zh. L. *Obuchenie vzroslykh inostrannomu yazyku: Voprosy teorii i praktiki [Teaching adults a foreign language: Issues of theory and practice]*. Moscow: Pedagogika, **1978**.
22. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. **2021**. Vol. 10. No. 6. Pp. 395–399.
23. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa Miracula: total'nyi miroveinik [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula: total anthill]*. Moscow: Prospekt, **2020**.
24. Il'in V. V. *Filosofiya krizisa. Chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of crisis. Humanity on the verge of catastrophic changes]*. Moscow: Prospekt, **2022**.

Received 03.04.2022.

Revised 11.04.2022.